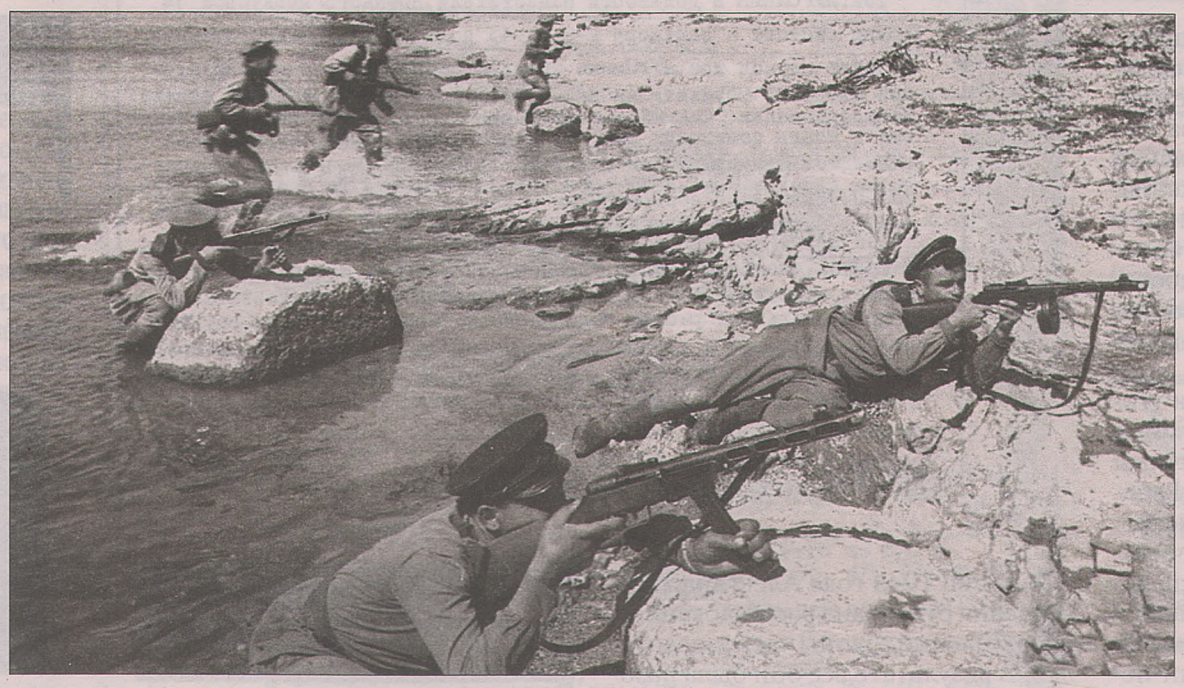
ПАМЯТЬ

Анатолий КОНОНЕЦ. Фото из архива

Фронт перед линией фронта

В историографии Великой Отечественной войны есть поводы для постоянных дискуссий. Один из них – существование военных подразделений НКВД. Принимали ли они участие в боевых действиях? Кто служил в этих частях?

Увы, сегодня все меньше тех ветеранов, которые проходили службу в НКВД. Определенным образом влияет и то, что сотрудники этих подразделений были связаны определенными обязательствами, из-за которых в советской литературе практически отсутствует мемуарная составляющая по этой теме.

Остаются только частные воспоминания близких людей, которые, хотя в свое время и давали подписки «о неразглашении и нераспространении», но годы уже взяли свое.

Сергей Николаевич Коробихин, родной дед автора этих строк, родившийся в селе Брынчаги Переславского района – кстати, жили Коробихины окна в окна с семьей, в которой вырос знаменитый конструктор танка Т-34 Михаил Кошкин, – был призван в армию в 1940 году, тридцати двух лет от роду. Направили его именно в НКВД, скорее всего, из-за опыта руководящей работы – к тому времени он уже работал сменным мастером по ремонту и обслуживанию деревообрабатывающих станков в Переславском леспромхозе.

Правда, с офицерской карьерой в «органах» у Сергея Николаевича не сложилось: в пролетарском сословии он оказался довольно поздно, поскольку перебрался в город из Брынчагов уже главой семьи, состоящей из жены и двух детей. Да и на земле семья особо не бедствовала, что в те времена считалось обстоятельством скорее настораживающим. В рядах КПСС он тоже оказался спустя полтора десятка лет после войны.

Окончив учебное подразделение, Сергей Коробихин получил звание младшего командира (это соответствовало уровню сержанта) и должность первого номера пулеметного расчета. Всю довоенную службу, войну и некоторое время после нее он так и провел со знаменитым «дегтярем» – пулеметом ДП.

О том, как обстояли дела до войны и в первый ее период, дед распространяться не любил. Единственное, что он позволял себе вспоминать, была жестокость интервентов по отношению к мирному населению. Правда, где и когда их часть сталкивалась с фашистами в реальных боях, дед умалчивал. Но, по его словам, к исходу 1941 года ненависть в вооруженных силах стала доминирующей эмоцией – народ, поначалу боявшийся смерти, сам начал рваться в бой.

Однако до определенной поры части НКВД выполняли свои непосредственные обязанности. К примеру, в

1942 году внутренние войска охраняли железнодорожные коммуникации, по которым шло снабжение южных фронтов. Не сказать, чтобы часто вступали в бой, но пару раз пришлось с немецкими горными егерями пообщаться, что называется, глаза в глаза.

В это время очень много опытных сотрудников НКВД буквально бомбардировали командование рапортами с требованием отправить их на передовую. Некоторые рапорты затем шли в работу, а на место убывших бойцов в войска прибывали молодые и необстрелянные, которым уже в горах Кавказа приходилось постигать все «тяготы и невзгоды военной службы». И там-то это было, конечно, не сахар, но…

21 апреля 1943 года на основании боевого распоряжения штаба 18-й армии полк, где служил Сергей Коробихин, был выведен из состава Отдельной стрелковой дивизии внутренних войск НКВД СССР. А уже на следующий день его погрузили на корабли Черноморского флота и отправили в направлении Новороссийска. Так чекисты полка впервые услышали слова «Малая земля». Оговоримся: первым десантом туда шли не только войска НКВД – здесь были и части морской пехоты, и подразделения стрелковых дивизий и бригад.

– Был на нашем катере пацан – только-только призвался, в бой ни разу не ходил, – вспоминал дед. – Все недоумевал: как же так: сейчас в него стрелять будут и, возможно, даже убьют. И убили, скорее всего – на берегу я его больше не встречал…

О том, как проходили десантная и последующие части операций, написано довольно много. Особенно этот период Великой Отечественной войны изучался в конце семидесятых, когда генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Брежнев выпустил мемуарную книгу «Малая земля».

Между тем большая часть рассказанного в книге – правда. Десантники действительно провели восемь месяцев на пятачке, находившемся между господствующими высотами. Немцы, которые контролировали их, могли в круглосуточном режиме утюжить землю плацдарма из орудий любых калибров и с воздуха. Все, что могли противопоставить десантники, – стрелковое оружие, минометы и артиллерию полевых калибров, напрочь не предназначенную для ведения огня по возвышающимся траекториям. Монумент, сегодня напоминающий о стойкости защитников «Малой земли», – 1 250 килограммов железа в виде пуль, снарядов, мин и бомб, приходившихся на каждую душу защитников плацдарма – имеет, скорее всего, прямое отношение к тому, что им пришлось пережить.

– В десанте главное, как нам говорили, «зацепиться» за сушу, – рассказывал Сергей Николаевич. – Но там не оказалось суши как таковой – одни камни. Немцы, конечно, накопали себе оборонительных сооружений, но они предназначались для обороны от угрозы с моря. А мы-то должны были держать оборону в обратном направлении – потому не очень нам эти окопы и блиндажи помогали. Спасли саперы, которые пришли со вторым десантом. Это были ребята хваткие – за полторы недели перекопали и повзрывали все оборонительные сооружения немцев и развернули их «лицом» к старым хозяевам. Тогда воевать стало полегче. Хотя перемещаться все равно приходилось почти исключительно ползком. Шутили, что в полный рост за это время разучимся ходить.

Разучиться деду не довелось: на третий месяц десанта его контузило авиабомбой, разорвавшейся поблизости. К счастью, ему удалось эвакуироваться. Но контузия была настолько тяжелой, что к раздаче орденов он не успел – оказался еще лежащим в госпитале. Уже после войны участник первого десанта на Малую землю получил единственную свою медаль «За боевые заслуги».

Сергей Николаевич Коробихин дослужил до 1947 года. С 1944-го его боевой путь пролегал по освобожденной территории СССР и сопредельных государств. Там тоже части НКВД без работы не оставались: вермахт оставлял в тылах Красной Армии своих разведчиков, активизировались «борцы за независимость», приходилось охранять военные коммуникации и от обычных бандитов, которые в суматохе военных лет сумели разжиться оружием и представляли существенную угрозу как для тылового обеспечения фронта, так и для мирного населения. Так и получилось, что солдат, отслуживший без малого шесть лет, на передовой не побывал: он воевал либо за ней в ближнем тылу, либо далеко впереди нее. ≪

